
18+

Asror Nazirov

Первый узел

«Автор»
2026

Nazirov A.

Первый узел / A. Nazirov — «Автор», 2026

Путь к Первому Узлу занял три тома. Потери, города, предательства, союзы — всё вело к горам Терох, где спит мощь, способная исправить Надлом — трещину в небе, давшую миру его имя.Правда оказывается страшнее любого врага.Первый Узел — не источник силы. Это тюрьма. Восемьсот лет назад Предки заперли Первого, потому что боялись. Деревня Семи строила план на лжи, сами не зная об этом. Айна, которой Каэр доверял, изначально следила за ним по заданию. Мор — не просто враг. Он отец, о котором Каэр не знал.В финальной битве Айна ломает оба крыла, закрывая его собой. Каэр стоит перед выбором без правильного ответа — только честный: открыть тюрьму, слиться с Первым Предком и либо раствориться, либо остаться собой.Личность, выкованная через каждую потерю, оказывается сильнее восьмисот лет одиночества. Он становится Узлом. Небо начинает заживать. Айна просыпается с новыми крыльями.Финал, который не отпускает.

© Nazirov A., 2026
© Автор, 2026

Asror Nazirov
Первый узел

Мир Надломленного Неба

Том III — Финал

Первый Узел

Он стал собой. Этого достаточно.

Назиров Асрор Шухратович

2026

МИР НАДЛОМЛЕННОГО НЕБА
Том III: Первый Узел

Назиров Асрор Шухратович
2026

* * *

Есть вещи, которые правдивее правды.
Есть потери, которые больше смерти.
Есть финалы, которые не заканчиваются.

Это — один из них.

* * *

ПРОЛОГ. СЕДЬМОЕ КРЕСЛО

Зал без окон. Семь свечей.

Впервые за двадцать лет все семь горели.

Седьмое кресло было занято.

Мор смотрел на человека в нём с выражением, которое мало кто мог прочесть. Не страх — что-то более сложное. Смесь облегчения и вины, которая бывает, когда долго ждёшь чего-то неизбежного и наконец оно наступает.

Человек в седьмом кресле был молод. Не юн — молод. Лет тридцать пять, не больше. Тёмные волосы, тёмные глаза. Лицо без эмоций — не маска, а просто привычка прятать.

— Он приближается к Терох, — сказал Мор.

— Знаю, — ответил седьмой. — Я сам его туда послал.

Молчание.

— Он не знает о тебе, — произнесла женщина с рубинами.

— Он знает обо мне ровно столько, сколько нужно на этом этапе.

— А о Гарпии? — спросил третий.

Долгая пауза.

— О Гарпии — нет, — сказал седьмой. — Это моя единственная ошибка в расчётах. — Тонкая пауза. — Я не предвидел, что она станет настоящей.

* * *

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ГОРЫ ТЕРОХ

Глава 1. Начало подъёма

Горы Терох не похожи ни на какие другие горы.

Каэр понял это на второй день подъёма. Не высота — другие горы были выше. Не холод — другие были холоднее. Что-то в самом воздухе было другим: плотным, тяжёлым, как будто здесь скопилось что-то древнее и оно давит вниз. Не враждебно. Просто существует, не считаясь с тем, кто карабкается вверх.

Айна летела над ним. Здесь, вдали от городов, она не убирала крыльев.

— «Эхо Данжа» что-нибудь говорит? — спросила она.

— Говорит. — Он не останавливался. — Глубоко. Очень глубоко. Не под землёй — в земле. Как будто Первый Узел — это часть горы, а не то, что в горе лежит.

— Разница?

— Большая. Если это часть горы — войти будет не через вход. Вход придётся найти иначе.

Они шли уже восемь дней. Позади — Лорас-Прайм, прощание с Кассором, который крепко пожал руку и сказал: *«Я не знаю, что там, в Терохе. Но если тебе понадобится армия — она придёт»*. Позади — дорога через три деревни, которые смотрели на авантюристов с уважением и тревогой одновременно. Позади — последний постоялый двор у подножия, хозяин которого сказал: *«В Терох не ходят. Кто уходит — не возвращается»*.

— Сорун говорил, что Узел нужно открыть, — сказал Каэр. — Деревня Семи хочет открыть его для себя. Ты думала — зачем?

— Власть, — сказала Айна с высоты. — Всегда власть.

— Власть бывает разной. Политическая. Военная. Магическая. Они уже богаты и сильны. Зачем им Узел дополнительно?

— Потому что есть что-то, чего они не могут получить никаким другим путём.

— Именно. — Он остановился у крупного валуна, отдышался. — А что нельзя получить иначе?

Айна спустилась, сложила крылья, присела рядом.

— Бессмертие, — сказала она тихо.

Каэр посмотрел на неё.

— Или, — продолжила она, — перенос сознания. В молодое тело. С полным сохранением памяти и силы.

Пауза.

— Это и есть Первый Узел, — сказал он. Не вопрос — понимание, которое пришло сейчас. — Не источник силы. Не артефакт. Это... механизм переноса.

— Первый Предок, — произнесла Айна. — Он не умер. Он ждёт. Ждёт кого-то достаточно сильного, чтобы стать новым телом.

— И Деревня Семи растила меня, — медленно сказал Каэр, — как сосуд.

Горы молчали.

— Да, — сказала Айна.

* * *

Глава 2. Лагерь в расщелине

Ночи в Терохе были абсолютными. Не темнота — абсолютная тишина. Даже ветер умолкал. Будто горы выдыхали и задерживали дыхание до утра.

У костра Каэр смотрел в огонь долго.

— Если это правда, — сказал он наконец, — если меня выращивали как тело для Первого Предка — значит, вся Система Предков работает иначе, чем я думал.

— Как?

— Я думал: система адаптирует меня. Делает сильнее под давлением. Помогает выживать. — Пауза. — А что если она делает меня *совместимым*? Что если каждый навык, каждый ранг — это не моё развитие, а подгонка сосуда под нужные параметры?

Айна смотрела на огонь.

— Тогда всё, что ты делал — не твоё.

— Нет. — Он покачал головой. — Это не так. — Он поднял руку, посмотрел на кольцо — артефакт из жёлтого данжа. — Система создала условия. Но выборы делал я. В Кхарне — не уйти от Деревни Семи через море, а остаться и драться. В Вардосе — арена. Лорас — никто меня не заставлял. — Он посмотрел на неё. — Если я сосуд — значит, сосуд сделал всё сам по себе. И стал больше, чем планировалось.

Айна долго молчала.

— Каэр.

— Да?

Она смотрела на огонь, не на него. Голос стал другим — тихим, осторожным, как будто произносила слова, которые держала очень долго.

— Мне нужно тебе кое-что сказать.

* * *

Глава 3. Признание

— Я не случайно оказалась в Кхарне, — сказала Айна.

Огонь. Тишина гор. Каэр не двигался.

— Продолжай.

— Сорун. Его организация. Они следили за тобой ещё до Кхарна — знали, что Деревня Семи выпустит тебя, знали приблизительный маршрут. Им нужен был кто-то рядом. Кто-то, кто мог бы... направлять. Присматривать. Докладывать.

Пауза.

— Меня наняли, — сказала она. — До встречи с тобой. Мне показали твоё описание, сказали: авантюрист без ранга, появится в Кхарне, опасен, уязвим, нуждается в напарнике. Моя задача — стать этим напарником. Войти в доверие. Удерживать от ошибок. И сообщать Соруну о продвижении.

Каэр молчал.

Горы молчали.

Огонь трещал — единственный звук в мире.

— Как долго? — спросил он наконец. Голос ровный. Слишком ровный.

— До Лораса. В Лорасе я сообщила Соруну последний раз. После этого — нет. — Она наконец посмотрела на него. Глаза прямые, сухие. Не просит прощения — признаётся. — После этого — нет. Потому что это стало невозможным.

— Почему.

— Потому что ты стал настоящим. — Слова медленные, каждое взвешено. — Сначала ты был заданием. Потом — человеком, за которым интересно наблюдать. Потом — человеком, которого я не хотела потерять. А потом... — Она остановилась. — Я не умею говорить такие вещи. Я Гарпия. Мы не умеем.

— Скажи.

— Ты стал моим якорем. — Тихо. — Не только в Берсерке. Во всём. Я не знаю, когда это случилось. Но когда поняла — уже было поздно притворяться, что задание.

Долгое молчание.

Каэр встал. Прошёлся — три шага в темноту, три обратно. Она смотрела на него.

— Ты должна была сказать.

— Да.

— Два года.

— Да.

— Два года я думал — ты выбрала быть рядом.

— Я выбрала, — сказала она резко. — Это и есть выбор — остаться, когда задание кончилось. Уйти было проще. Я не ушла.

Каэр остановился.

Долго смотрел на неё.

— Ты не ушла, — произнёс он наконец.

— Нет.

— Даже зная, что я сосуд. Даже зная, что впереди — то, что в этих горах.

— Особенно поэтому.

Он сел обратно к огню. Близко к ней. Не сказал ничего. Она тоже не говорила.

Иногда молчание — это ответ.

* * *

Глава 4. Данж в горах

На четвёртый день подъёма «Эхо Данжа» стало почти невыносимым.

Не боль — интенсивность. Как будто кто-то говорит в полный голос рядом с ухом. Каэр описал это Айне: сигнал такой сильный, что начинает мешать слышать реальный мир.

— Мы близко, — сказала она.

— Близко — это час или неделя в горном исчислении.

— Час. Смотри. — Она указала на скалу впереди.

На скале были знаки. Не надписи — паттерны. Линии, пересекающиеся под точными углами, выбитые в камне так давно, что края сгладились. Каэр подошёл, коснулся. Рука отозвалась знакомым ощущением.

[СИСТЕМА ПРЕДКОВ]
Резонанс: маркеры Первых Предков.
Здесь они останавливались. Здесь они оставляли след.
Расстояние до Узла: сокращается.

Вход открылся сам.

Не дверь — участок скалы стал прозрачным, как вода. Сквозь него была видна пещера. Не тёмная — светящаяся. Янтарным, мягким, нестерпимо красивым.

— Ты идёшь, — сказал Каэр. Не вопрос.

— Я иду, — сказала Айна.

Внутри было несколько уровней — не данж в привычном смысле. Скорее место, которое стало данжем со временем, потому что сила собирается там, где её концентрация выше нормы. Монстры здесь не нападали — они сторонились. Звери данжа смотрели на Каэра и отступали.

— Они тебя боятся, — заметила Айна.

— Или знают.

— Знают что?

— Что я иду к тому, кому они принадлежат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.